

Л. Н. Терентьева

НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПОВОЛЖЬЕ, ПРИУРАЛЬЕ И НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ СССР

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика самая многонациональная в Советском Союзе. В РСФСР расселены более 60 наций и народностей нашей страны. Именно здесь особенно многогранны межнациональные контакты и активно развиваются все виды этнических процессов¹.

Сложность национального состава определила характер государственного устройства республики — это федерация, включающая 16 автономных республик, 5 автономных областей, 10 национальных округов, 6 краев и 49 областей.

Обширность территории РСФСР с четко выраженной географической зональностью, в значительной мере предопределявшей в прошлом типы хозяйственной деятельности населения, этническое многообразие его состава, особенности исторического развития народов — все это обусловило сложение ряда историко-культурных областей, не утративших своего значения и в настоящее время². Для Европейской части РСФСР характерны, например, Поволжье и Приуралье, Европейский Север, подразделяемые при экономгеографическом районировании на более дробные части³.

Поволжье и Приуралье делятся на шесть автономных республик — Удмуртскую, Марийскую, Чувашскую, Мордовскую, Татарскую, Башкирскую и на ряд областей, в которых население в этническом отношении очень неоднородно. Специфической чертой этого региона является то, что живущие в нем народы расселены чересполосно. Плотность сельского населения относительно высокая (от 14 человек на 1 км² в Башкирской АССР до 46 в Чувашской АССР).

Европейский Север включает две автономные республики — Карельскую и Коми АССР, два национальных округа — Ненецкий и Коми-Пермяцкий, а также шесть областей, где в некоторых районах и сельских советах живут многочисленные группы коренного населения края (саамы, вепсы, водь, ижора, финны)⁴. Этот регион по сравнению с Поволжьем и Приуральем характеризуется более однородным этническим составом населения и относительно компактным его размещением, но при этом гораздо более низкой плотностью сельского населения (от 0,8 чел. на 1 км² в Коми АССР до 1,4 в Карельской АССР).

¹ О понятии «этнические процессы» и о видах этнических процессов см.: И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР, «Сов. этнография», 1967, № 5, стр. 63; В. И. Козлов, Современные этнические процессы в СССР, «Сов. этнография», 1969, № 2, стр. 65; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР, «Сов. этнография», 1970, № 1, стр. 7.

² М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса), «Сов. этнография», 1955, № 4.

³ См.: «Российская Федерация», серия «Советский Союз», М., 1971.

⁴ В статью не включены материалы об этих более малочисленных народах Европейского Севера.

Характеристике этнических процессов у народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера СССР предположим некоторые основные сведения о них: данные о численности и расселении, об этнической среде, о соотношении городского и сельского населения, о его социально-профессиональной структуре.

Для рассматриваемых регионов характерны значительные различия как в абсолютной численности народов, так и в ее динамике. Количественный фактор — абсолютная численность контактирующих народов — уже сам по себе оказывает влияние на ход этнических процессов. Так, длительное этническое взаимодействие народов, резко различающихся по численности, обычно приводит к растворению одного из них в среде другого. Динамика численности народов указывает на направление этнических процессов (см. табл. 1). По темпам прироста рассматриваемые народы могут быть подразделены на три группы. К первой, опережающей средние цифры прироста по стране и по русским РСФСР, относятся татары, башкиры, чуваша, марийцы; ко второй, с показателями несколько ниже средних, — удмурты и коми; к третьей, характеризующейся отрицательным балансом численности, — мордва и карелы⁵. Численность и темпы роста наряду с показателями естественного движения населения в значительной мере обусловлены особенностями этнического развития этих народов. Быстрое увеличение численности татар отражает процесс их консолидации (включение в состав татар в связи с изменением их самосознания мишарей, кряшен, тептярей, нагайбаков); уменьшение численности других народов — процесс постепенной ассимиляции, в частности карел и мордвы русскими (подробнее об этом ниже).

Спецификой расселения народов в этих регионах, особенно в Среднем Поволжье и Приуралье, является, как уже отмечалось выше, резкая чересполосица⁶. Степень компактности расселения отдельных народов различна. Наиболее компактно расселены удмурты и чуваша, наиболее раздробленно — мордва⁷. Все это вызывало в прошлом, а в известной мере и теперь, значительные трудности для этнической консолидации этих народов. Это видно на примере мордвы, основные группы которой — эрзя и мокша — территориально отделены одна от другой. Характерно в этом отношении и расселение татар в Среднем Поволжье и Приуралье, где они живут в одних случаях более компактно, в других — рассеянно, среди русских и других народов этого края⁸.

В царской России процессы консолидации народов Поволжья и Приуралья осложнялись еще раздробленностью этих народов по мелким административным единицам — уездам и волостям ряда губерний. Так, например, казанские татары были расчленены по 11 уездам трех различных губерний⁹.

В этой связи особенно велико значение созданных после Великой Октябрьской социалистической революции государственных образований в виде автономий и национальных округов.

⁵ С. И. Брук, Этнотомографические процессы в СССР (по материалам переписи населения 1970 года), «Сов. этнография», 1971, № 4.

⁶ См.: «Учебная карта народов СССР» (составлена в 1962 г. Главным управлением геодезии и картографии СССР и Институтом этнографии АН СССР), М., 1963.

⁷ Картоосхемы расселения этих народов опубликованы в следующих работах: по удмуртам — Э. К. Васильева, В. В. Пименов, Л. С. Христолюбова, Современные этнокультурные процессы в Удмуртии, «Сов. этнография», 1970, № 2, стр. 58; по чувашам — в кн. «Чуваши», Чебоксары, 1956, стр. 75, по мордве — В. И. Козлов, Расселение мордвы, в кн. «Вопросы этнической истории мордовского народа», «Труды Мордовской этнографической экспедиции», вып. 1, М., 1960, стр. 55.

⁸ Картоосхемы опубликованы в кн.: «Татары Среднего Поволжья и Приуралья», М., 1967, стр. 38 и в кн.: В. И. Воробьев, Казанские татары, Казань, 1953, стр. 56.

⁹ Подробнее о расселении татар см. в кн.: «Татары Среднего Поволжья и Приуралья», стр. 38—52.

Сложность расселения, этническая чересполосица чрезвычайно затрудняли государственное устройство этих народов. Наибольшее совпадение этнических границ с границами автономий достигнуто в Удмуртской АССР, наименьшее — в Татарской и Мордовской АССР. Степень компактности расселения отдельных народов определила меру различий между их общей численностью и численностью той их части, которая расселена в пределах своих республик. Наименьшее расхождение между этими двумя показателями отмечается у башкир и удмуртов, наибольшее — у мордвы и татар (табл. 2, левый столбец) ¹⁰.

Таблица 1*

Динамика численности народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера

Народы	Общая числен. (по СССР в целом)	В 1970 г. в процентах к			
		1970 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Татары	5,931	179,1	137,5	119,4	
Чуваши	1,694	151,7	123,7	115,3	
Мордва	1,263	94,3	86,7	98,3	
Башкиры	1,240	173,7	140,9	125,4	
Удмурты	704	137,0	116,1	112,7	
Марийцы	599	140,0	114,0	118,8	
Коми, коми-пермяки	475	126,3	112,4	110,2	
Карелы	146	58,9	57,8	87,4	

* Таблица составлена по: С. И. Бруку, Указ. раб.

Таблица 2

Расселение народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера в 1970 г.

Народы	Живут в пределах своих республик, составляя:	
	% от своего народа	% от всех жителей республики
Башкиры	72,0	23,4
Удмурты	68,8	34,1
Карелы	57,5	11,8
Чуваши	50,5	70,0
Марийцы	49,9	43,6
Коми	48,7	28,6
Мордва	28,9	35,5
Татары	25,9	49,0

Существенное влияние на направление этнических процессов оказывает этническая среда. В этой связи представляют интерес данные о соотношении основных национальностей, название которых совпадает с названием данных автономий, и общего числа жителей названных автономных республик (табл. 2, правый столбец). Удельный вес основной национальности наиболее высок в Чувашской АССР, где чуваше составляют 70% к общей численности населения. По Коми же и особенно по Карельской АССР основные национальности составляли в 1970 г. в первом случае 28%, во втором — около 12% от общей численности населения. Приведенные цифры не являются постоянными величинами. Их изменчивость определяется показателями естественного прироста населения, миграционными и этническими процессами. Сравнительно устойчив состав населения в Башкирской АССР. В Татарской и Мордовской АССР — наибольший прирост удельного веса основной национальности; в остальных автономных республиках он снижается, особенно в Удмуртской, Коми и Карельской АССР. Это непосредственно связано с быстрым ростом населения этих республик за счет притока извне лиц другой национальности. Среди инонационального населения рассматриваемых автономных республик наиболее многочисленны русские ¹¹. Доля русских составляет от 24,5% в Чувашской АССР до 68% в Карельской АССР. Численность татар (в других республиках Поволжья, кроме Татарской АССР) колеблется в пределах 3—6% от общей численности населения; чувашей — от 3 до 5%. В Коми и Карельской АССР довольно

¹⁰ «Население России. Сообщение ЦСУ при Совете Министров РСФСР по данным переписи населения на 15 января 1970 г.», газ. «Советская Россия», 20 мая 1971 г.

¹¹ Инонациональным населением мы условно называем представителей всех тех национальностей, наименование которых не совпадает с наименованием автономной республики.

значителен процент украинцев и белорусов (до 9%). В целом наиболее однороден национальный состав Чувашской АССР, а наиболее многонациональны Карельская и Башкирская АССР. В Башкирской АССР самые многочисленные национальности — башкиры (23,4%) и татары (24,7%)¹².

При исследовании этнических процессов важно учитывать соотношение городского и сельского населения, ибо город и село заметно различаются по темпам и направлению этих процессов¹³.

Таблица 3

Степень урбанизации основных национальностей Поволжья, Приуралья и Европейского Севера в 1926, 1959, 1970 гг.*

Народы	По СССР			В пределах своих республик	Доля коренных национальностей в общей численности городского населения республик
	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1970 г.	
Татары	14,4	47,3	55,0	38,6	29,7
Коми	2,6	24,4	36,4	33,1	13,6
Карелы	2,9	31,0	44,8	44,7	24,3
Мордва	2,2	29,1	36,1	17,2	8,3
Башкиры	2,1	19,7	26,6	17,6	7,8
Чуваши	1,6	19,7	29,1	23,0	36,0
Марийцы	0,8	11,7	20,5	14,6	11,3
Удмурты	1,2	22,3	32,1	28,0	14,5

* Таблица составлена по опубликованным материалам Всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1970 гг.

В царской России народы Поволжья, Приуралья и Европейского Севера в подавляющей массе были крестьянами, лишь среди татар было небольшое число горожан (в 1897 г. — 11%). С удельным весом городского населения у каждого из этих народов знакомит таблица 3. Как

видно из этой таблицы, за 44 года с момента переписи 1926 г. произошел быстрый рост городских жителей из числа коренных национальностей. При сравнении данных по СССР с теми же данными по республикам видно, что у карел, коми, чувашей эти показатели очень близки. У других народов городское население быстрее растет вне своих автономий: в местах прежнего дисперсного расселения, или в районах современных миграций. Ускоренный рост числа горожан за счет внутренней миграции сельских жителей основной национальности наиболее характерен для Чувашской АССР. Именно поэтому в Чувашии особенно высока доля коренного населения (36%) по отношению к общей численности горожан.

Сказанное о соотношении городского и сельского населения должно быть дополнено данными о социальной структуре исследуемых народов

Таблица 4

Самостоятельное население по национальностям и социальным категориям, 1959 г. (% к итогу)*

Народы	Общественные группы		
	рабочие и служащие	колхозники	прочие
Карелы	92,5	7,3	0,2
Коми	72,7	27,1	0,2
Татары	47,9	51,8	0,3
Мордва	27,5	71,7	0,8
Башкиры	37,4	62,4	0,2
Удмурты	40,9	58,9	0,2
Чуваши	25,0	74,0	1,0
Марийцы	22,8	76,7	0,5

* Таблица составлена по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г.

¹² «Советская Россия», 20 мая 1971 г.

¹³ В. В. По к ш и ш е в с к и й, Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения, «Сов. этнография», 1969, № 5.

(см. табл. 4). При рассмотрении таблицы четко выявляются различия в соотношении общественных групп. Наибольший удельный вес рабочих и служащих в общей численности этих народов у карел. Ниже всего удельный вес рабочих и служащих у марийцев.

При сопоставлении по годам показателей о соотношении общественных групп отмечается быстрый рост рабочих и служащих в составе всех перечисленных народов. Так, с 1939 по 1959 г. он повсеместно возрос почти вдвое. Этот процесс связан главным образом с направлением развития народного хозяйства этих республик: с возникновением новых промышленных центров, развитием лесной промышленности и механизацией сельского хозяйства.

Представляют интерес и данные об удельном весе лиц коренных национальностей в общем числе работающих по отдельным отраслям народного хозяйства.

В целом же доля лиц коренных национальностей, занятых в общественном труде (не считая занятий в домашнем и личном подсобном хозяйстве), достигала высокого уровня в 1959 г. (от 48 до 52%; у русских РСФСР 47,8%). Среди них свыше 56% — женщины¹⁴. Больше всего женщин работает в сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах), в здравоохранении, просвещении, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве. Но и в промышленности женщины из коренных национальностей составляют половину и более работающих.

Рассмотрение этнических процессов у народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера начнем с процессов консолидации. Для их характеристики (равно как и процессов ассимиляции) особенно показательны степень и темпы изменения такого важного компонента этноса, как этническое самосознание. Выше уже говорилось о происшедшей смене самосознания у различных обособленных групп татар. Это нашло отражение в переписи 1959 г. Идет активный процесс консолидации мордовской нации. Интенсивность этого процесса видна при сравнении материалов переписей населения 1939 и 1959 гг.¹⁵

У других народов Поволжья и Приуралья единство самосознания было зафиксировано уже предыдущими переписями. Тем не менее в бытовой сфере, особенно у сельского населения, кое-где еще сохраняется двойное самосознание: принадлежность ко всему народу и к той или иной его этнографической группе.

Важным свидетельством развития процесса консолидации являются изменения в языковой ситуации. Изживание диалектальных особенностей и сложение общего литературного языка свидетельствует обычно о преодолении барьеров между обособленными локальными группами того или иного народа и способствует их слиянию. В среде народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера, ранее бесписьменных (кроме татар и башкир, пользовавшихся арабской письменностью), эти сложные процессы теперь можно уже считать почти завершенными¹⁶. В условиях советской действительности они протекали не столько стихийно, сколько регулировались системой мер, обеспечивших максимальное расширение коммуникативных функций созданных литературных языков и совершенствование их структур. Быстрому распространению литературных языков способствовало их введение в сферу просвещения, делопроизводства, а также использование в области литературы, науки, средств массовой информации (пресса, радио, кино) и т. д. Условия для реального применения литературных языков возникли в результате общего повышения

¹⁴ «Материалы переписи 1959 г.»

¹⁵ См. также: О. И. Шкаратан, Этносоциальная структура городского населения Татарской АССР, «Сов. этнография», 1970, № 3, стр. 6, 7; В. Н. Белицер, В. А. Балашов. Некоторые особенности современного этнического развития мордовского народа, «Сов. этнография», 1968, № 1, стр. 123.

¹⁶ М. И. Исаев, Сто тридцать равноправных (о языках народов СССР), М., 1970.

грамотности населения и его активного вовлечения в сферу общественно-политической и общественно-производственной деятельности. Выявляется также прямая зависимость между степенью распространения общенациональных языков и характером расселения, удельным весом городского и сельского населения, его половозрастной структурой и т. д.¹⁷

Процесс языковой консолидации у рассматриваемых народов имеет не только общие, но и свои специфические черты. Так, среди мордвы взаимодействуют два близкородственных литературных языка: эрзянский и мокшанский при активном использовании русского языка. У марийцев, где вначале было создано два литературных языка, постепенно завершается переход на один из них — язык луговых мари. В среде башкирского населения Башкирской АССР, одна треть которого давно перешла на татарский язык, функционируют два литературных языка — башкирский и татарский. Консолидация карел в силу особенностей их этнического развития протекает на основе русского и финского языков.

С расширением функции литературных языков значительно сужалась сфера применения диалектов. В настоящее время они ограничены лишь бытовой сферой в наиболее отдаленных сельских населенных пунктах, причем на них говорят преимущественно лица старшего возраста. Использование диалектов в устной речи характерно также в местах дисперсного расселения этих народов, где в качестве литературных языков функционируют другие языки народов СССР (преимущественно русский).

В области материальной культуры процессы консолидации в современных условиях протекают следующим образом: те элементы материальной культуры, которые в наибольшей мере сохраняют традиционные черты, устойчиво несут в себе и прежние локальные отличия. Особенно отчетливо это прослеживается в одежде¹⁸.

Процессам этнической консолидации весьма способствует расцвет всех видов профессиональной культуры, развивающихся уже как общенародные. Особенно это относится к таким ее массовым формам, как драматургия, литература, музыка¹⁹.

Процессы ассимиляции в наибольшей мере затрагивают те группы населения, которые представляют собой хотя и компактные, но относительно малочисленные вкрапления в инонациональную среду, а также те, которые расселены дисперсно.

Наблюдаются два направления этих процессов: одна коренная национальность ассимилирует другую, обычно меньшую по численности, или русские ассимилируют те или иные народы. Оба эти направления действовали и в царской России. Но тогда существовала помимо естественной и насильственной ассимиляции. Вторая являлась следствием политики царизма, первая отражала естественные процессы взаимодействия этносов, чаще всего при их численном неравенстве. В современных условиях в СССР при обеспечении полного равноправия всех национальностей идет только естественная ассимиляция.

Конечным результатом всякой ассимиляции (как и консолидации) является изменение этнического самосознания. Важную стадию рассматриваемого процесса представляет языковая ассимиляция; имеет зна-

¹⁷ М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы, «Сов. этнография», 1969, № 5, стр. 16—29; Е. И. Клементьев, Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР), автореф. канд. дис., М., 1971.

¹⁸ «Татары Поволжья и Приуралья», стр. 52—162; «Чуваши», ч. I, Чебоксары, 1956, стр. 253—339; «Чувашское изобразительное искусство», Чебоксары, 1960, стр. 13—45; С. Н. Шитова, Народная одежда башкир, «Археология и этнография Башкирии», III, Уфа, 1968, стр. 125—227.

¹⁹ «Татары Поволжья и Приуралья», стр. 398—433, 446—451 и др.; «Народы Европейской части СССР», II (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964, стр. 360, 433, 465, 504—509, 540—547, 587—597, 624—633, 688—691, 730, 741.

чение и изменение элементов культуры и бытовых особенностей. В интересующем нас регионе наблюдаются все эти стадии процесса ассимиляции в разнообразном сочетании. Прежде всего происходит языковая ассимиляция. Процессы ассимиляции в их завершающей стадии, т. е. со сменой этнического самосознания, в наибольшей мере отмечены у мордвы и карел. У мордвы это обусловлено, по-видимому, главным образом особенностями ее расселения и большой подвижностью. Процесс ассимиляции

мордвы (преимущественно русскими и татарами) очень давний, но в советских условиях, в силу расширения межэтнических контактов и возросшей активности мордвы в миграционных процессах, интенсивность его заметно повысилась.

О размерах современных ассимиляционных процессов у мордвы можно судить по изменению их общей численности: несмотря на высокий процент естественного прироста, общая численность мордвы с 1939 по 1959 г. сократилась на 15%. В качестве примера ассимиляции отдельных групп мордвы

русскими назовем этнографическую группу мордвы — терюхан, расселенную в Горьковской области (б. Нижегородской губернии). В середине XIX в. они заселяли 49 деревень. Общая численность терюхан составляла около 25 тыс. чел. С начала XX в. они переняли русский язык, но еще в 1920-е годы они считали себя мордвой. В настоящее время все они относят себя к русским: их материальная и духовная культура потеряла свои характерные черты и слилась с русской²⁰.

Ассимиляция карел русскими особенно резко выражена среди той их части, которая расселена в Калининской области (бывшей Тверской губ.). При естественном приросте несколько выше среднего по стране численность карел с 1939 по 1959 г. сократилась в целом по СССР на 30%, в Карельской АССР на 21%, а в Калининской области на 50%²¹. Относительно быстрая ассимиляция карел обусловлена рядом факторов: давними тесными контактами карел с русскими, особенностями формирования в Карелии этнической среды, их социальной структурой (преобладанием рабочих, в среде которых этнические процессы протекают значительно активнее, чем у крестьян). На интенсивность процесса существенно влияет и то, что сейчас у карел очень распространен русский язык.

У остальных народов рассматриваемого региона процессы ассимиляции менее заметны, так как затрагивают чаще не значительные группы населения, а лишь отдельных индивидуумов, например в случае их миграции в другую среду или смешанных браков.

Языковая ассимиляция широко распространенное явление в современных условиях и часто сочетается с этнической ассимиляцией, непосредственно следуя за нею или опережая ее. Процесс перехода на русский язык наиболее интенсивен у карел и мордвы (см. табл. 5). Так, у карел число лиц, признавших родным языком русский, достигало в 1926 г. — 4,5%, в 1959 г. — 28,0%, в 1970 г. — 36,1%; у мордвы в 1926 г. —

Т а б л и ц а 5

Соотношение национальностей и родного языка по данным переписей, % к итогу по РСФСР

Народы	Считают родным язык своей национальности		
	1926 г.	1959 г.	1970 г.
Марийцы	99,3	95,5	91,9
Татары	98,9	93,6	90,5
Чуваши	98,7	91,5	87,9
Коми	96,5	89,9	83,4
Удмурты	98,9	89,6	83,5
Мордва	94,0	79,9	79,7
Карелы	95,5	72,0	63,9
Башкиры	53,8	61,6	65,9

²⁰ В. И. Козлов, Динамика численности народов, М., 1969, стр. 342, 343; е го ж е, Расселение мордвы, эрзи и мокшей, «Сов. этнография», 1958, № 2, стр. 50.

²¹ И. П. Покровская, Население Карелии в 1920—1969 гг., в сб. «50 лет советской Карелии», Петрозаводск, 1970.

6%, в 1970 г. — 21,3%²². В этой связи напомним о башкирах, треть которых уже несколько столетий назад перешла на татарский язык, стойко сохраняя при этом свое этническое самосознание. В известной мере это относится и к некоторым этническим группам мордвы — например, мордва-каратаи, живущие в ТАССР и воспринявшие татарский язык, но сохранившие свое самосознание²³. У других народов Поволжья и Приуралья показатели несовпадения родного языка с национальной принадлежностью колеблются у марийцев и татар от 8—9,5 до 17%; у коми, чувашей они составляют 13,5%²⁴. Эти показатели меняются в зависимости от многих факторов. Так, они значительно выше в городе, чем в селе, за пределами республики, чем в республиках. Очень заметны эти различия и по возрастным группам. У детей и молодежи несовпадение встречается гораздо чаще, чем у представителей старших поколений, и т. д.²⁵

Степень устойчивости компонентов традиционной материальной и духовной культуры крайне различна.

Для исследуемого региона особенно характерны процессы культурной интеграции. Это прежде всего обусловлено особенностями расселения народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера и общностью их исторических судеб. Современные народы в процессе своего формирования проходили путь физического и культурного смешения. В Среднем Поволжье и Приуралье на ранних этапах взаимодействовали местные финноязычные и пришлые тюркские племена.

Результаты взаимовлияния культур народов Поволжья и Приуралья, в частности, хорошо видны по многим чертам сходства их одежды. Женские рубахи мари по покрою и орнаментации близки к рубахам мордвы-мокши. Формы головных уборов чувашей сходны с мордовскими и марийскими: одежду горных мари трудно отличить от одежды верховых чувашей; распространение среди мари женских рубах с оборкой из пестряди — несомненное влияние татар или башкир и т. д.²⁶

Разная степень этнического родства этих народов, резкие отличия в хозяйственном укладе, тесное соприкосновение оседлого земледельческого и кочевого скотоводческого населения, значительные отличия в его социальной структуре и т. п. — все это приводило к особенно сложным и нередко неожиданным сочетаниям черт культуры у тех или иных этнических подразделений. Укажем, например, на факты восприятия оседлым земледельческим населением не свойственных им деталей костюма, типичных для кочевников, в частности штанов с широким шагом у южных удмуртов²⁷.

После включения Среднего Поволжья и Приуралья в состав Российского государства создались условия для широких контактов народов этого региона с русскими, преимущественно с сельским населением. Эти контакты, как и охарактеризованные ранее, охватывали сферу хозяйственной деятельности народов и некоторые стороны быта. Укажем, в частности, на сложение у народов Поволжья и Приуралья под воздействием русского зодчества единого типа жилища (близкого южновелико-

²² Материалы всесоюзных переписей 1926 и 1959 гг.; по 1970 г. — газ. «Советская Россия», 20 мая 1971.

²³ В. Н. Белицер, Мордва-каратаи и их культура, «Вопросы этнической истории мордовского народа», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXIII, М., 1960, стр. 227—257.

²⁴ Материалы всесоюзных переписей 1926 и 1959 гг., газ. «Советская Россия», 20 мая 1971.

²⁵ О. И. Шкаратаи, Указ. раб., стр. 15; В. В. Пименов, Родной язык как фактор этнической интеграции (по удмуртским материалам), сб. «Ленинская национальная политика в действии», Сыктывкар, 1971, стр. 186—188.

²⁶ Т. А. Крюкова, Современная женская одежда народов Поволжья, «Сов. этнография», 1950, № 2; В. Н. Белицер, В. А. Балашов, Указ. раб., стр. 124.

²⁷ «Татары Поволжья и Приуралья», стр. 508.

русскому типу)²⁸. Интенсивность межэтнических контактов возрастала по мере развития товарного хозяйства и втягивания этих народов в орбиту капиталистических отношений. Факторами, тормозящими взаимовлияние, являлась малая подвижность (исключая отходничество, особенно у татар) населения, крайне незначительная прослойка горожан, различные религиозные запреты (особенно в среде мусульман), низкий уровень грамотности. Последнее обстоятельство, как и слабое знание русского языка, препятствовало приобщению этих народов к более передовой в то время русской культуре.

На севере Европейской части СССР процессы культурного взаимодействия протекали иначе. Карелы в отличие от народов Поволжья преимущественно общались с родственными финноязычными народами: саамами, вепсами, ижорой, воедьей, финнами. Культура внутри отдельных локальных групп карел вследствие этого единообразнее. Различия между группами карел в большей мере сказываются в диалектах их языка. Карелы раньше, чем народы Поволжья и Приуралья, вошли в тесное соприкосновение с русскими. Это в значительной мере определило направление развития их хозяйства и многие черты материальной культуры. Вместе с тем в Карелии, как и в Поволжье, русское население испытывало воздействие культуры аборигенов края²⁹.

Этнические контакты коми с другими народами были в прошлом значительно слабее. Длительный период они ограничивались контактами с соседним ненецким населением (преимущественно северные группы коми). От ненцев коми восприняли оленеводство, тип меховой одежды, средства транспорта и некоторые другие черты их культуры. После заселения края русскими культура коми, как и карел, оказалась под активным воздействием русской культуры. У русских они восприняли тип севернорусского жилища, женскую одежду, некоторые традиции прикладного народного искусства (например, полихромную роспись по дереву)³⁰.

Национальная политика Коммунистической партии и Советского государства и ускоренное развитие экономики и культуры ранее отсталых провинций царской России (к которым относились и рассматриваемые регионы) способствовали беспрепятственному и всестороннему межэтническим контактам народов всей страны. Эти контакты охватили теперь самые различные сферы; примером тому — совместное и равное участие в деятельности государственных органов, общение в труде, совместное обучение детей и молодежи разных национальностей в школах и вузах, контакты в семейном и общественном быту, всевозможные формы обмена культурными ценностями и пр.

Важным показателем (и вместе с тем основным условием) сближения народов является распространение единого языка общения. Таким языком в СССР, в частности в рассматриваемых регионах, стал русский язык. Согласно Всесоюзной переписи населения 1970 г., русским языком в качестве второго или родного языка владеют в среднем до 80% общего числа лиц нерусских национальностей (от 56,7% среди башкир до 96,0% среди карел)³¹.

Сферы применения русского языка очень различны. Остановимся подробнее на его использовании в сети просвещения. В СССР во всех республиках функционируют общеобразовательные школы с обучением

²⁸ Е. П. Бусыгин, Русское население Северного Поволжья, Казань, 1966, стр. 246—280; «Татары Поволжья и Приуралья», стр. 89—113.

²⁹ Р. Ф. Тароева, Материальная культура карел, М.—Л., 1965; В. В. Пименов, Р. Ф. Тароева, Этнические процессы в советской Карелии, сб. «50 лет Советской Карелии», Петрозаводск, 1970, стр. 215—247.

³⁰ В. Н. Белицер, Очерки по этнографии народов коми, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XV, М., 1958; Л. П. Лашук, Этническая история и национальная консолидация коми (зырян), Автореф. докт. дис., М., 1964.

³¹ «Советская Россия», 20 мая 1971 г.

на языках коренных национальностей и на русском языке. Их численное соотношение определяется рядом причин. Прежде всего национальным составом данного района. Существенное значение при определении языка обучения имеет и волеизъявление родителей. Есть определенное соотношение между относительным числом школ с обучением на языке коренной национальности и всеми другими показателями, определяющими направление этнических процессов. Для примера возьмем Татарскую и Мордовскую АССР. В Татарии из общего числа школ около 50% составляют школы с обучением на татарском языке, из них 60% начальных школ, 27% восьмилетних и 13% средних. В Мордовской АССР школы с обучением на мордовских языках составляют лишь 11,2% от общего числа общеобразовательных школ; и все это — только начальные школы. Начиная с 5-го класса обучение ведется на русском языке³². Преподавание в вузах в этих и других автономных республиках Поволжья и Европейского Севера ведется на русском языке.

Ниже приводятся данные, показывающие роль татарского и русского языков в домашней сфере и на производстве у татар Казани.

Таблица 6

Сферы использования русского и татарского языков татарами в Казани

	говорят дома	на производстве
на татарском языке	46,20	5,40
на русском языке	17,22	47,47
на обоих языках	36,46	47,27
на других языках	0,12	0,16

Приведенные цифры свидетельствуют как о большой роли русского языка, так и о широком распространении двуязычия, при этом не только в сфере производства, но и в быту³³.

С проблемой культурного взаимодействия тесно связан вопрос о судьбе традиционной культуры. Исследования показали довольно высокую степень приверженности рассматриваемых народов к традиционным формам материальной и духовной культуры. Вместе с тем подмечены два взаимодополняющих процесса, а именно интенсивное распространение среди городского и сельского населения этих народов общесоветских черт культуры и творческая переработка прежних традиционных форм культуры применительно к современным запросам и вкусам. Остановимся коротко на сущности этих процессов.

В области материальной культуры традиционные черты сохраняются в тех ее элементах, которые непосредственно связаны с бытом народа: в жилище, одежде, различных видах прикладного искусства. Так, в деревнях этих республик и теперь преобладают традиционные типы жилища. Основные традиции прежней застройки соблюдаются в этих деревнях и при сооружении новых индивидуальных домов. Особенно это относится к внешней отделке дома и к его интерьеру. Вместе с тем появилось много новых черт: усложнилась планировка жилища, в жилых помещениях сняты нары и полати, редким рудиментом стали вмазанные или подвесные котлы у хлебопекарных печей, широко внедрилась современная городская мебель. При стойком сохранении традиционных украшений жилых домов резьбой, полихромной росписью во многих случаях изменились сюжеты орнамента: в них внесены современные мотивы — изображение серпа и молота, голубя мира, заметны новые заимствования от соседних народов и т. д.³⁴

³² Архив Ин-та этнографии АН СССР, материалы С. Е. Чернякова.

³³ Архив Ин-та этнографии АН СССР, материалы конкретно-социологического исследования 1968 г.

³⁴ Е. П. Бусыгин, Указ. раб., стр. 280—290; Р. Г. Кузеев, С. Н. Титова, Современное колхозное жилище северных башкир, «Археология и этнография Башкирии», Уфа, 1962, стр. 268—282; Р. Г. Мухамедова, Татары-мишари, М., 1972.

В новых селениях (например, в рабочих поселках лесорубов Карелии, Коми) преобладают жилые постройки, выполненные по типовым проектам. Традиционные черты в жилищах этого типа сохранились лишь в интерьере — порядке расстановки мебели и внутреннем убранстве³⁵.

Степень сохранения традиционной одежды весьма различна. У народов Поволжья и Приуралья традиционный женский костюм бытовал дольше, чем у коми и особенно у карел. Во многих поволжских районах еще в начале 20-х годов он был широко распространен и нередко в самых архаичных формах. Мужской традиционный костюм исчез из быта большинства этих народов (за исключением татар и башкир) значительно раньше.

В настоящее время для всех социальных слоев городского и сельского населения этих республик характерен костюм городского типа, но с включением в него тех или иных элементов традиционной одежды. Приведем некоторые примеры. Элементы традиционной одежды в составе городского костюма наиболее выразительны у татар, башкир и южных удмуртов. У пожилых татарок и башкирок это пестрое широкое длинное платье, безрукавка или жилет, традиционная манера ношения головного платка, орнаментированные кожаные сапоги — ичиги, пальто в талию (обычно бархатное). У молодых женщин, при соблюдении в общем силуэте костюма требований современной моды, заметно предпочтение традиционной расцветки и покроя (например, цельнокроеное платье из пестрых тканей). Они носят также ичиги. В современном костюме мужчин татар и башкир старшего возраста сохранилась длинная рубаха навыпуск, жилет, тубетейка, сапоги. Молодые мужчины из традиционных частей костюма обычно носят только тубетейку³⁶.

В Чувашской АССР среди чувашей и русских весьма популярны мужские рубахи и женские платья из белого полотна, исполненные с учетом покроя и орнамента, характерных для чувашской традиционной одежды³⁷.

Традиционный женский костюм наиболее полно сохранился у мордвы-мокши, где его и теперь носят не только пожилые, но и молодые женщины и девушки. Но в структуру костюма внесены значительные изменения. Они затронули и покрой рубахи, и орнаментацию одежды, и цветовую гамму вышивки и т. д. В творческую переработку старого традиционного костюма вносят свою лепту и пожилые и молодые женщины³⁸. В 1940—1950 гг. процесс сложения новых типов женского народного костюма наблюдался и у марийцев, причем он протекал по-разному у горных и у луговых мари³⁹.

Различные виды прикладного искусства народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера не только не утратили своей значимости в современном быту этих народов, но и получили вторую жизнь благодаря организации специальных художественных артелей, где при участии народных мастеров создаются разнообразные предметы традиционного искусства. Таковы артели удмуртских ковровделов, чувашских и марийских вышивальщиц, татарских мастеров аппликаций по коже и т. д. Изделия этих артелей пользуются большим спросом как среди населения

³⁵ «Верхний Олонец — поселок лесорубов», М.—Л., 1964, стр. 146—150.

³⁶ В. И. Воробьев, Казанские татары, стр. 254—255; С. Н. Шитова, Указ. раб., стр. 182—216.

³⁷ «Чуваши», ч. I, Чебоксары, 1956 г., стр. 272—277.

³⁸ Т. А. Крюкова, Современная женская одежда народов Поволжья.

³⁹ Т. А. Крюкова, К вопросу об изучении современной одежды марийцев, «Уч. зап. Марийского НИИЯЛИ», вып. V, Йошкар-Ола, 1953; К. И. Козлова, Марийцы Горьковской и Кировской областей, «Труды Марийского НИИЯЛИ», вып. XVI, Йошкар-Ола, 1961; ее же, Полевые этнографические работы 1960, года по изучению марийского населения, там же, стр. 201.

этих республик, так и в других районах страны⁴⁰. Большую заботу о сохранении и развитии традиций народного прикладного искусства проявляет Центральный институт художественной промышленности в Москве⁴¹.

В области духовной культуры процессы взаимообогащения в современных условиях протекают значительно интенсивнее, чем в материальной культуре. При устойчивом сохранении каждым народом многих традиционных форм (например, в семейных обрядах, народных праздниках) происходит и их активная творческая переработка, и создание новых форм (изменение сюжетов и образов в произведениях современного фольклора, модернизация жанров и т. п.). Но что особенно характерно для современности — это активное восприятие ценностей духовной культуры одного народа другим. Последнее относится как к некоторым формам традиционной культуры (например, песенное творчество, танцы, музыка), так в еще большей степени к совсем недавно сложившимся у этих народов разнообразным формам профессиональной культуры. Обмен культурными ценностями, естественно, не ограничился взаимодействием соседних народов. Каждый народ вносит свой вклад в общесоветскую культуру и испытывает на себе ее благотворное влияние⁴².

Характеристика современных этнических процессов в рассматриваемых регионах будет неполной, если не затронуть сферы семейных отношений и, в частности, вопроса о национально-смешанных браках и их значении в развитии того или иного этноса. Семья как первичная социальная ячейка выступает одновременно и как субъект, и как объект этнических процессов. Межэтнические браки обычно ускоряют действие этнических процессов, будь то процессы консолидации, ассимиляции или интеграции, но само появление или учащение таких браков в значительной мере обусловлено направлением и ходом этих этнических процессов в макросреде.

Исследования семьи у народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера засвидетельствовали довольно высокий за последние 20 лет удельный вес межэтнических браков, а также тенденцию роста их частоты⁴³. Сказанное в равной мере относится как к городскому, так и к сельскому населению. Приведем некоторые примеры. В главных городах республик Поволжья и Приуралья — в Чебоксарах, Уфе, Саранске — национально-смешанные браки в 1960 г. составляли около 30% от общего числа заключенных браков, в Йошкар-Оле — 15%, в Казани — 12,0%⁴⁴. В сельской местности удельный вес межэтнических браков наиболее высок в Карельской и Коми АССР, где среди рабочих, занятых в лесной

⁴⁰ «Декоративное прикладное искусство башкир», Уфа, 1964; «Народное искусство башкир (альбом)», Л., 1968; «Чуваши», ч. II, Чебоксары, 1970, стр. 261—262; «Татары Поволжья и Приуралья», стр. 501—504; Т. А. Крюкова, Марийская вышивка, Л., 1951, стр. 82—88; е е же, Мордовское народное изобразительное искусство, Саранск, 1968; Н. С. Королева, Народное искусство пермских финно-угров (XIX—XX вв.), Автореф. канд. дис., М., 1969; е е же, Народная вышивка РСФСР, М., 1961.

⁴¹ «Русские художественные промыслы», М., 1965.

⁴² «Расцвет культуры мордовского народа», сб. «Под звездой Октября», Саранск, 1967, стр. 211—296; «Татары Поволжья и Приуралья», стр. 433—441, 452—480, 505—570; Н. В. Бикбулатов, Башкирский аул, Уфа, 1969, стр. 147—187; Е. И. Клементьев, Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР), Автореф. канд. дис., М., 1970; Л. С. Христовова, Семейные обряды удмуртов (опыт количественной характеристики), Автореф. канд. дис., М., 1971; П. И. Чисталев, Развитие музыкальной культуры и художественной самодеятельности в Коми АССР, сб. «Ленинская национальная политика в действии», стр. 171—173.

⁴³ Материалы получены автором в республиканских архивах, Архив Ин-та этнографии АН СССР.

⁴⁴ К. Х. Ханазаров, Об одном аспекте сближения наций, «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 6, стр. 25; Л. Н. Терентьева, Исследование семьи в республиках Поволжья и Приуралья в аспекте этнических процессов, сб. «Торжество ленинской национальной политики», Чебоксары, 1970; О. И. Шкарата, Указ. раб., стр. 113.

промышленности, в 1960 г. они достигали 45—50%, а среди колхозников 25—30% от общего числа вступивших в брак⁴⁵. Среди национально-смешанных браков и в городах и в сельской местности значительно число браков с участием коренных национальностей. Преобладают браки представителей этих национальностей с русскими. Только в Башкирии башкирско-татарские браки преобладают над другими вариантами национально-смешанных браков. Заметно выравнивается доля участия мужчин и женщин коренных национальностей в межэтнических браках. Так, в 1965 г. даже в Казани, где ранее браки татарок с иноверцами запрещались мусульманской религией, зафиксированы равные доли татар и татарок (в 1921 г. число татарок, вступивших в брак с иноверцами было в шесть раз меньше, чем число мужчин-татар), вступивших в подобные браки⁴⁶.

Для этнических процессов не менее существенно и то, представители каких этнических или этнографических подразделений данного этноса вступают в однонациональные браки. В царской России при малой подвижности населения и преобладании крестьян браки русских или представителей коренных национальностей обычно заключались лишь в пределах той или иной локальной группы. Наряду с другими факторами это действовало тормозяще на процессы консолидации наций. В современных условиях среди однонациональных браков значительное место занимают браки между представителями различных этнических подразделений одной и той же этнической общности: например, браки между мордвой эрзей и мордвой мокшей, низовыми и верхними чувашами, северными и южными удмуртами и т. п., что, несомненно, благотворно сказывается на консолидационных процессах у этих народов.

Воздействие на этнические процессы национально-смешанных браков или браков между представителями различных локальных групп того или иного народа особенно ощутимо во втором поколении. В потомстве от этих браков не только более отчетливо выступают черты интегрированной культуры, унаследованной ими от родителей, но, что особенно важно, у них формируется сознание своей принадлежности к одному из двух взаимодействующих этносов. В этой связи межнациональные браки выступают и как фактор, влияющий на изменение структуры населения с точки зрения его этнического состава. Исследования засвидетельствовали, что в данных районах предпочтение в выборе молодежью той или иной национальности родителей детерминировано общим направлением этнических процессов в макросреде, а не традициями принятия национальности по отцу, как это имеет место в некоторых других местах страны (например, в Туркмении). При всех вариантах браков у следующего поколения выявляются одни и те же тенденции: сокращение набора национальностей за счет избирательного предпочтения национальности, совпадающей с названием автономии или русской национальности (в Башкирии также и татарской национальности)⁴⁷.

⁴⁵ «Верхний Олонец — поселок лесорубов», стр. 105—107; В. В. Пименов, Р. Ф. Тароева, Указ. раб., стр. 237—239; В. Н. Белицер, В. А. Балашов, Указ. раб., стр. 124—125; А. П. Санникова, Изменения в структуре и численности семьи у рабочих Карельской АССР, «Сов. этнография», 1970, № 4, стр. 97—106; Л. Н. Жеребцов. Расширение межнациональных семейно-брачных контактов в Коми АССР в современный период, сб. «К истории осуществления ленинской национальной политики в Коми АССР», Сыктывкар, 1968, стр. 137—144; «Чуваши», ч. II, стр. 57; Н. В. Бикбулатов, Башкирский аул, стр. 114—115; Н. Кучерявенко, Семья и семейный быт русского населения Татарии, Автореф. канд. дис., Казань, 1969.

⁴⁶ Материалы республиканского архива Казанской АССР.

⁴⁷ Л. Н. Терентьева, Определение своей национальности молодежью из национально-смешанных семей, «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 20—31; О. И. Шкаратан, Указ. раб., стр. 15; Л. Н. Жеребцов, К вопросу об определении национальной принадлежности детей в национально-смешанных семьях, сб. «Ленинская национальная политика в действии», стр. 184, 185.

Национально-смешанные браки, как и ряд других явлений в жизни этносов, относятся к области межличностных национальных отношений, действия которых регулируются и психологическими факторами. Рост частоты межэтнических браков, благоприятное отношение к ним окружающей социальной среды и тенденции, проявляющиеся при формировании этнического самосознания молодежи, свидетельствуют об отсутствии национальной предубежденности и о сложившихся прочных дружественных связях между рассматриваемыми народами⁴⁸.

Охарактеризованные выше этнические процессы у народов Поволжья, Приуралья и Европейского Севера в целом наблюдаются и в других историко-культурных областях Советского Союза. Но вместе с тем они имеют и свои специфические черты, обусловленные особенностями исторического развития этих регионов. Особенности расселения, наличие тесных экономических и культурных связей этих народов друг с другом, интегрирующая роль русского языка и русской культуры — все это определило направление и темпы этнических процессов. Для рассматриваемых регионов особенно типично органическое переплетение одновременно протекающих процессов консолидации наций и их интеграции, сближения, слияния. Равным образом характерно и особенно активное восприятие русской культуры и русского языка.

Сама же русская культура обладает в современных условиях развитой способностью к интеграции культурных ценностей и традиций братских народов. Происходит процесс интернационализации русской культуры, в котором на равных основаниях участвуют все народы страны.

CERTAIN ASPECTS OF ETHNIC PROCESSES IN THE VOLGA AREA, THE CIS-URALS AREA AND IN THE NORTH OF THE EUROPEAN PART OF THE USSR

The paper shows how the direction of ethnic processes in the Volga area, the cis-Urals area and in the European North are dependent upon the numerical strength of the peoples, their settlement pattern, the proportion of urban and rural population, the social structure of the population. In the regions investigated both consolidation processes and those of natural assimilation and inter-ethnic integration may be observed.

Consolidation processes are clearly manifested in the changes in ethnic consciousness, in a people's awareness of their unity (i. e. the consciousness of belonging to a single nation among the Moksha Mordvinians and the Erzia Mordvinians) as well as in the gradual elimination of dialect differences and formation of single written languages. Professional intellectual culture in all its branches plays a solidifying role.

Assimilation processes in the regions studied usually affect relatively small groups forming admixtures in an ethnically different environment (i. e. certain groups of Karels and Mordvinians).

Inter-ethnic contacts in the Volga area, the cis-Urals area and in the European North are of very long standing. The national policy of the Soviet State and the rapid development of economy and culture in these formerly backward regions of tsarist Russia have led to increased all-round contacts between the peoples.

An important indicator of the rapprochement between the peoples inhabiting this region is the spread of a single language of intercourse — Russian. An active process of mutual enrichment in cultural values (both in material and in intellectual culture) is taking place. Inter-ethnic contacts also embrace the field of inter-personality relations between nationalities; this is manifested, among other things, in the increased frequency of inter-ethnic marriages.

These processes are on the whole characteristic also of other historical-cultural regions of the Soviet Union. At the same time they have their own specific features due to the particular conditions of development in these regions.

⁴⁸ Л. М. Дробужева, Социально-культурные особенности личности и национальные установки (по материалам исследования в Татарской АССР), «Сов. этнография», 1971, № 3, стр. 3—16; Ю. В. Арутюнян, Социальная структура сельского населения СССР, М., 1971, стр. 189—202.